Путивльскій уѣздъ:									
въ городѣ	1	230	—		—	—	1	—	
въ уѣздѣ	8	13111	—		4	—	4	—	
Изъ нихъ: у крестьянъ	4	10035	—	Дома	1	—	2	—	42
				Нежилое строеніе	—	—	1	—	
у другихъ владѣльцевъ	4	3076	—	Дома	3	—	—	—	
				Лѣсной матеріалъ	—	—	1	—	
Грайворонскій уѣздъ:									
въ городѣ	1	350	—		—	—	1	—	
въ уѣздѣ	7	20335	—		—	—	2	5	
Изъ нихъ: у крестьянъ	3	17521	—	Дома	—	—	1	1	30
				Нежилое строеніе	—	—	1	—	
у другихъ владѣльцевъ	4	2814	—	Дома	—	—	—	1	
				Хлѣбъ	—	—	—	1	
				Нежилыя строенія	—	—	—	2	
Рыльскій уѣздъ	7	79624	—		2	—	4	1	
Изъ нихъ: у крестьянъ	6	74374	—	Дома	2	—	2	1	92
				Нежилое строеніе	—	—	1	—	
у другихъ владѣльцевъ	1	5250	—	Домъ	—	—	1	—	
Старооскольскій уѣздъ:									
въ городѣ	1	15	—		—	—	1	—	
въ уѣздѣ	6	1760	—		2	—	3	1	
Изъ нихъ: у крестьянъ	4	900	—	Дома	2	—	—	—	2
				Хлѣбъ	—	—	1	—	
				Нежилое строеніе	—	—	1	—	
у другихъ владѣльцевъ	2	880	—	Домъ	—	—	1	—	
				Нежилое строеніе	—	—	—	1	
Новооскольскій уѣздъ	6	28865	—		3	—	3	—	
Изъ нихъ: у крестьянъ	4	9865	—	Дома	—	—	3	—	64
				Хлѣбъ	1	—	—	—	
у другихъ владѣльцевъ	2	19000	—	Домъ	1	—	—	—	
				Нежилое строеніе	1	—	—	—	
Бѣлгородскій уѣздъ:									
въ городѣ	1	10	—		—	—	1	—	
въ уѣздѣ	5	65820	—		1	—	2	2	
Всѣ у крестьянъ	—	—	—	Дома	1	—	3	2	142
Суджанскій уѣздъ	5	16850	—		2	—	1	2	
Всѣ у крестьянъ	—	—	—	Дома	—	—	1	2	49
				Нежилое строеніе	2	—	—	—	
Льговскій уѣздъ	4	3190	—		2	2	—	—	
Изъ нихъ: у крестьянъ	2	2140	—	Дома	1	1	—	—	9
у другихъ владѣльцевъ	2	1050	—	Домъ	—	1	—	—	
				Нежилое строеніе	1	—	—	—	

ХРАМЪ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ
ВЪ МОСКВѢ *)
I.

Почти семьдесятъ лѣтъ прошло съ того дня, когда Россія торжествовала свое освобожденіе отъ нашествія иноплеменныхъ. Окруженный блескомъ міровыхъ побѣдъ, Императоръ Александръ Благословенный, въ смиреніи сердца своего, пожелалъ воздвигнуть храмъ во имя Спасителя Христа, какъ жертву благодаренія за спасеніе Россіи и свидѣтельство о доблести сыновъ ея, въ назиданіе отдаленному потомству.

Манифестомъ изъ Вильны отъ 25-го декабря 1812 года, Императоръ Александръ, возвѣщая народу объ изгнаніи французовъ и съ ними дванадесяти языкъ, въ слѣдующихъ словахъ выразилъ свою волю: «Спасеніе Россіи отъ враговъ, столько же многочисленныхъ, сколько злыхъ и свирѣпыхъ намѣреніями и дѣлами; совершонное въ шесть мѣсяцевъ всѣхъ ихъ истребленіе—такъ что при самомъ стремительномъ бѣгствѣ едва самомалѣйшая часть могла уйти за предѣлы наши—есть явно изліянная на Россію благость Божія, есть по истинѣ достопамятное происшествіе, которое не изгладятъ вѣка бытописаній.

«Въ сохраненіе вѣчной памяти и того безпримѣрнаго усердія, вѣрности и любви къ отечеству, какими въ сіи трудныя времена превознесъ себя народъ россійскій и въ ознаменованіе благодарности Нашей къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, вознамѣрились Мы въ первопрестольномъ городѣ Нашемъ Москвѣ создать церковь во имя Спасителя Христа. Подробное о семъ постановленіе извѣщено будетъ въ свое время. Да благословитъ Всевышній начинаніе Наше! Да совершится оно! Да простоитъ сей храмъ многіе вѣка и да курится въ немъ передъ святымъ престоломъ Божіимъ кадило благодарности до позднѣйшихъ родовъ, вмѣстѣ съ любовію и подражаніемъ къ дѣламъ ихъ предковъ».

Обѣтъ благочестиваго Вѣнценосца нынѣ осуществился: величественный храмъ, построеніе котораго тянулось въ теченіи трехъ царствованій, теперь доведенъ до окончанія, и въ недалекомъ будущемъ должно послѣдовать его торжественное освященіе. Въ виду всеобщаго интереса, возбужденнаго предстоящимъ торжествомъ, не лишонъ будетъ интереса и своевременности краткій историческій обзоръ построенія этого величественнаго народнаго памятника.

Храмъ, нынѣ возвышающійся на лѣвомъ берегу Москвы рѣки, начатъ построеніемъ въ 1838 году, и представляетъ собою,—какъ значится на медали, выбитой по случаю его заложенія,—«завѣщаніе Александра I, начатое исполненіемъ Николаемъ I *).

Но этому предпріятію предшествовала еще при жизни Императора Александра колоссальная по смѣлости и красотѣ идеи попытка поставить обѣщанный храмъ на Воробьевыхъ горахъ,—попытка, еще тѣснѣе связанная съ великой эпопеей двѣнадцатаго года, и представляющая столь чрезвычайный интересъ по грандіозности замысла, что невозможно обойти молчаніемъ этотъ замѣчательный эпизодъ въ исторіи построенія нынѣ оконченнаго храма.

При разсмотрѣніи проектовъ, числомъ 20, представленныхъ на конкурсъ въ 1816 году какъ русскими, такъ и нѣсколькими иностранными художниками, вниманіе Императора Александра остановлено было на одномъ,—архитектурное изящество и религіозная поэзія котораго вполнѣ отвѣчали глубокой идеѣ, которую Государь желалъ положить въ основаніе задуманнаго храма. Проектъ принадлежалъ академику живописи Карлу Витбергу.

Карлъ (съ принятіемъ православія въ 1817 году нареченный Александромъ) Лаврентьевичъ Витбергъ родился въ Петербургѣ въ 1787 году. Его отецъ, родомъ шведъ, переселился въ Россію за восемь лѣтъ до рожденія сына; занимаясь сперва, по однимъ извѣстіямъ, комнатной живописью, по другимъ—преподаваніемъ нѣмецкаго языка, онъ впослѣдствіи поступилъ на коронную русскую службу, и при возвышеніи сына возведенъ былъ въ званіе русскаго дворянина.

Молодой Витбергъ началъ свое образованіе въ горномъ корпусѣ, откуда, впрочемъ, долженъ былъ скоро выйти по болѣзни, послѣдовавшей отъ неудачно привитой оспы. Поправившись, онъ поступилъ въ пансіонъ при лютеранской церкви св. Анны; здѣсь впервые проявился въ немъ талантъ къ живописи, побудившій его поступить въ 1802 году въ академію художествъ, куда онъ былъ принятъ въ качествѣ казеннаго пансіонера. Переходя съ отличіями изъ класса въ классъ, онъ окончилъ курсъ въ 1809 году, и вмѣстѣ съ золотой медалью получилъ назначеніе помощника въ натурномъ классѣ профессора Угрюмова.

Относящееся къ этому времени знакомство Витберга съ конференцъ-секретаремъ академіи А. Ѳ. Лабзинымъ, извѣстнымъ мистикомъ и издателемъ «Сіонскаго Вѣстника»,—не осталось безъ вліянія на внутреннее развитіе молодаго художника, отъ природы восторженнаго и склоннаго къ мистицизму.

Витбергъ съ успѣхомъ занимался исторической живописью, когда манифестъ 25-го декабря 1812 года «открылъ ему, по его словамъ, «его настоящее призваніе». И онъ, до того времени, вовсе не свѣдущій въ архитектурѣ, рѣшился принять участіе въ конкурсѣ на проекты возвѣщеннаго Императоромъ храма. Онъ отказывается отъ заграничнаго путешествія, на которое ему давала право золотая медаль, бросаетъ прежнія занятія, ревностно изучаетъ архитектуру, совѣтуется съ людьми, любящими и понимающими искусство, ѣдетъ въ Москву выбирать мѣсто для будущаго храма;—и результатомъ этихъ усиленныхъ и сосредоточенныхъ трудовъ является колоссальный проектъ, проникнутый вдохновеніемъ и глубокою религіозною идеею, мистическая окраска которой вполнѣ соотвѣтствовала какъ личному чувству художника, такъ и тогдашнему настроенію умовъ, потрясенныхъ великими событіями предшествовавшихъ годовъ.

«Читая какъ бы въ душѣ Императора, говоритъ Витбергъ въ своей автобіографіи *), «я въ духѣ возгорѣлъ желаніемъ осуществить для такого храма слѣдующія главнѣйшія мысли: 1) чтобы онъ колоссальностью соотвѣтствовалъ величію Россіи; 2) чтобы, свободно отъ рабскаго подражанія, имѣлъ въ характерѣ нѣчто самобытное, стиль строгой оригинальной архитектуры; 3) чтобы всѣ части храма составляли не произвольныя только формы архитектурной потребности, не мертвую массу камней, но выражали бы духовную идею храма—человѣка по тѣлу, душѣ и духу—слѣдуя изрѣченію Христову: «Не вѣсте ли яко храмъ Божій есте и духъ Божій въ васъ обитаетъ»; 4) чтобы, независимо идеи храма, сей памятникъ отечественной войны въ приличныхъ мѣстахъ заключалъ въ себѣ нѣкоторые доблестные подвиги изъ исторіи своего времени».

Таковы были условія, которыя геніальный художникъ съумѣлъ удовлетворить въ такой высокой степени, что Императоръ Александръ, разсматривая проектъ его, слѣдующими словами выразилъ одобреніе свое: «Вы угадали мои мысли», сказалъ онъ Витбергу, «мое желаніе для этого храма, которое я тайно хранилъ въ себѣ, не предполагая, чтобы архитекторы удовлетворили меня; вы отгадали, *вы заставили камни говорить*».

Проектъ былъ въ тотъ же день утвержденъ и Витбергъ назначенъ строителемъ храма. Послѣ нѣсколькихъ колебаній относительно мѣста сооруженія его, выборъ Государя остановился, по предложенію Витберга, на Воробьевыхъ горахъ, этой «коронѣ Москвы», какъ называлъ ихъ Императоръ Александръ. Независимо отъ красоты мѣстоположенія, горы эти, вышиной въ 32 сажени, царящія надъ всѣмъ городомъ, имѣютъ историческое значеніе, какъ нельзя болѣе приличествовавшее памятнику, созидавшемуся въ воспоминаніе 1812 года. Расположенныя на правомъ берегу рѣки Москвы, онѣ находятся между Смоленской дорогой, по которой французы вошли въ Москву, и Калужской, по которой они вышли; и представляютъ предѣлъ, дальше котораго не пошло непріятельское вторженіе. Кромѣ того горы эти, изобилуя необходимыми для постройки глиной и пескомъ, представляли значительную выгоду въ экономическомъ отношеніи, а близость рѣки облегчала подвозъ строительныхъ матеріаловъ. Косогоръ, по требованіямъ проекта, составлялъ базу, построенную съ трехъ сторонъ

*) См. „Русскую Старину“ 1872 и 1876 г., и изданную въ 1882 г. въ Москвѣ книгу: *Исторія храма Христа Спасителя*, М. С. Мостовскаго, составляющую извлеченіе изъ его обширнаго труда: *Историческое описаніе храма Христа Спасителя*.

*) На это же обстоятельство указываетъ одинъ изъ барельефовъ храма, изображающій Давида, передающаго Соломону чертежи храма Іерусалимскаго: подобно Царю Псалмопѣвцу, Императору Александру не суждено было выполнить данный имъ обѣтъ; онъ предоставилъ этотъ священный долгъ своимъ преемникамъ.

*) „Русская Старина“ 1876 года № 9.